

"Ну, это было разочаровывающе", - раздался голос Флинта в общем зале Слизерина, после того, как он стал свидетелем обмена первокурсниками. После волнений прошлого года, в этом году первая дуэль была решительно приручена. -Поттер, что скажешь, если ты пойдешь туда и покажешь им, как это делается, - сказал он, глядя туда, где сидел Гарри со своими друзьями. - Наверняка вы кого-то расстроили настолько, что скрестили палочки, - Флинт выжидающе оглядел комнату. Никто не смотрел ему в глаза. - Кто-нибудь? Где Малфой, он обычно готов принять побои"

- По-моему, он в лазарете вместе с Уизли и Симусом, - ответил Гарри.

Каждый мужчина вздрогнул при упоминании Шеймуса. Ходили слухи, что Симус скоро переедет в общежитие для девочек в Гриффиндоре, и хотя он представляет угрозу для девочек, никто этого не заслуживает.

Гарри знал, что произошло в купе, но не знал окончательного прогноза. Трейси, его обычный источник информации, сообщила ему, что она взяла на себя его руководство на сегодня, и у нее был свободный вечер от сбора разведанных, но она узнает об этом завтра утром.

По словам Миллисент, казалось, что Локхарт наложил заклинание сокращения, чтобы уменьшить опухоль на кусочках Шеймуса, Reducio. Или, по крайней мере, это то, что он должен был сделать, но в хаосе и шуме в купе из-за того, что он обвалял руку Рона, он промахнулся-произнес заклинание и вместо этого сказал Редукто.

Единственное, что, возможно, спасло кусочки Шеймуса от превращения в пыль, - это то, что палочка Локхарта двигалась повсюду вместе с покачиванием купе поезда.

- Похоже, это новая слизеринская традиция для Малфоя-проводить первую ночь в лазарете. Но на этот раз не мне доставило удовольствие поместить его туда."

-Может, это и не ты, Поттер, - заорала на него Пэнси Паркинсон, - Но это сделал кто-то из твоих, - закричала она, указывая на Миллисент.

Все повернулись к Миллисент. Она сидела в группе Гарри. Это была впечатляющая маленькая группа, подумал Флинт. Гарри сидел посередине полукруглого дивана, который занимал самое почетное место на втором курсе.

Дафна слева от него - она проявила себя достаточно решительно против всех, кого Малфой послал против нее, до такой степени, что никто больше не бросит ей вызов, даже старшие девочки, которые сказали, что не хотят обострения с экзаменами в этом году. Ни один из мальчиков даже не попытался бы сделать это из-за хорошего шанса, что если она не побьет их, то, по крайней мере, причинит им боль.

Трейси была с другой стороны. Никто даже плохого слова о ней не скажет. С ее ядовитым языком и острым как бритва умом она выигрывает любую войну умов и слов. А после тролля, ну это был тролль!

Рядом с Дафной сидела Миллисент. Флинт оценивающе посмотрел на нее. Было время, когда угроза брачного контракта с ней была способом его отца держать его в узде. Теперь, когда ей было всего 13 лет, это уже не было такой угрозой. Будучи одной из сестер Гарри, она будет ловко обращаться с палочкой, как и все они, и она убила Малфоя, если Паркинсон говорил правду.

Рядом с Трейси сидели Забини и Нотт. Относительно неизвестные Флинту величины,

нахмурился он, ему придется узнать о них побольше.

Миллисент вздохнула, встала и подошла к Пэнси совсем близко. Она возвышалась над ней, затем наклонилась и тихо сказала: "Ты не хочешь этого делать, Паркинсон, поверь мне"

- Ты, уродливый тролль, ты проклял Драко в спину."

Миллисент только сердито посмотрела на нее, потом отвернулась и пошла вниз по выложенной плитами дуэльной дорожке.

Когда Панси ступила на трассу, профессор Снейп поднял защитные чары. Он наблюдал за разыгрывающейся драмой, следил, чтобы она не вышла из-под контроля, но не вмешивался. Он защищал своих учеников, но от суровых реалий неумолимого мира им не было никакой пользы.

Демонстрируя презрение к Пэнси, Миллисент просто продолжала идти к концу трассы, и, конечно же, как только защита поднялась, Пэнси попыталась заколдовать ее в спину, точно так же, как Драко. Толпа неодобрительно взревела. Но точно так же, как и Драко, заклинание отскочило назад к Панси от щита, который Миллисент тихо подняла. К счастью, у Пэнси было достаточно времени, и она среагировала достаточно быстро, чтобы увернуться от собственного возвращающегося заклинания.

Миллисент практиковалась в поднятии щита как можно тише, скоро она сможет делать это бесшумно. Теперь ее щит был настолько хорошо отточен, что на ярко освещенной трассе его практически не было видно.

Миллисент обернулась в конце трассы, Пэнси все еще стреляла в нее заклинаниями, ничто не могло пробиться сквозь щит Миллисент. Они все еще отклонялись. - Вы уже закончили, Паркинсон? Как и у Малфоя, у тебя нет чести пытаться заколдовать кого-то в спину. Но теперь моя очередь. Сегодня вечером я начну еще одну слизеринскую традицию проводить первую ночь года в лазарете"

Миллисент отбросила щит и начала стрелять в Панси заклинаниями. Годы, когда Панси дразнила и высмеивала ее на светских мероприятиях и сборищах, привели в действие ее заклинания. Когда первое заклинание устремилось к Пэнси, она подняла щит, чтобы остановить его. Милли была не единственной, кто знал, как использовать протего.

Первое заклинание Миллисент пробило щит Пэнси, который рухнул, позволив следующим заклинаниям ударить ее, в своем высокомерии она не потрудились увернуться ни от одного из заклинаний, полагаясь на свое заклинание щита.

Когда профессор Снейп перевел на нее взгляд, она подняла глаза и увидела, что Миллисент смотрит на нее сверху вниз. Она не знала, какие заклинания поразили ее, но ребра болели, она не могла пошевелить правой рукой, голова казалась свинцовой, а вместо носа у нее было свиное рыло.

Профессор Снейп помог ей встать, а потом она испытала унижение, извинившись перед Миллисент и попросив вернуть ей волшебную палочку. Ночь не могла стать хуже. Но это было так. Весь дом начал издеваться над ней за то, что она пыталась заколдовать Миллисент в спину на дуэли. Несмотря на их репутацию, у Слизерина были правила, и вы нарушаете их на свой страх и риск.

Колин был в восторге от того, что его определили в Гриффиндор. Как бы ему ни хотелось быть в одном доме с Миллисент, наблюдая за слизеринским столом на приветственном пиру, большинство из них казались такими безрадостными. Не то что гриффиндорский стол, который был намного веселее. Он познакомился еще с тремя братьями Джинни, близнецами Фредом и Джорджем, которые поздравили его с тем, что он попал в лучший дом. Казалось, их совершенно не беспокоило, что он заколдовал их брата, в результате чего цепная реакция закончилась тем, что Рон оказался в лазарете без костей в одной руке, а Шеймус-в лазарете без костей.... что ж, чем меньше об этом говорить, тем лучше.

Колин только рассмеялся, услышав речь близнеца, он уже видел подобные театральные сцены раньше. Однако он был очарован их почти одинаковостью. Он и раньше фотографировал близнецов и всегда мог отличить их друг от друга. Фред и Джордж, однако, были разными, он просто не мог отличить их друг от друга. Правда, освещение в большом зале было не самым лучшим, но Колин подумал, что дело не только в этом.

Их старший брат Перси просто сидел рядом с Джинни, которая тоже была распределена в Гриффиндор, хмуро глядя на близнецов и отчитывая их за их выходки, все время пытаясь небрежно заставить Джинни рассказать ему, что произошло. Он был не очень хитер и не останавливался до тех пор, пока Джинни не пригрозила устроить ему личную демонстрацию.

В общей комнате Гриффиндора царил хаос, люди смеялись, шутили, громко разговаривали и демонстрировали свою магию. Колину это нравилось, он чувствовал, как энергия комнаты питает его артистического зверя.

Луну перевели в Когтевран и сразу же взяли под крыло Гермионы по рекомендации Миллисент. После первых 10 минут разговора Гермиона задумалась, не подстроила ли Миллисент ей какую-нибудь хитрую шутку. Луна была исключительно умна, это было очевидно и объяснило бы сортировку в Равенкло, но некоторые вещи, которые она говорила, просто не имели никакого смысла. Но после недолгого разговора с Луной Гермиона задалась вопросом, не была ли она каким-то ученым. Будет ли это вообще диагностировано в магическом мире? Это, безусловно, объяснило бы интеллект и социальное поведение. И как магия Луны повлияет на синдром, если это так?

У Луны, конечно, были некоторые очень уникальные идеи о магии, которые Гермиона сначала отвергла как просто глупость, пока до нее не дошло, что, возможно, это не так. Может быть, они были чистыми гениями, и это была ее собственная неспособность понять, может быть, ее собственный мозг был недостаточно гибким, чтобы понять. Возможно, она была слишком замкнутой, слишком полагалась на то, что читала в книгах.

Потом ей пришла в голову другая мысль: может быть, у Миллисент был скрытый мотив предложить Гермионе присмотреть за Луной, но не для того, чтобы помочь Луне вписаться, а чтобы расширить ее собственные знания и расширить ее мышление. Гермиона посмеялась над собой, полчаса разговаривая с Луной, и она уже видела теории заговора.